

и вертоград за Галатою, от которого места, не токмо Константинополь и корабли к пристанищу приходящие, но и карабли и катарги и пушечной наряд далече на море сквозь Константинополь видети могл, яко же тот вертоград пред леты красен был належащъ единому италиянину из Венеции некоему утаенному, иже из Венеции ушел бе и обусорманился, но по смерти его обрушились были каменные стены. Тогда тамо послано несколько сот людей адямалган^о их же имут за десятину от христиан¹ бедных и плачевных, которые оное место оградивше каменною стеною, изрядных древес насадиша и различных трав насеяша также и кладезь устрояху зело прекрасный. В посреди же того вертограда повеле астролог тот каменный столп поставить вышиною яко две копии.^а А половина того столпа была зделана из древа зело стройно в верху каменного тако, что

а. 187 кругом обращался || движением единого токмо самого онаго Мустаеддына-астролога, который днем и нощию смотрел на небо через трубу медную, яже зделана была чрез деревяной столп и прозор имела от низу к верху. Велел також де себе зело великих медных круглых колес в 12 сажен зделать. Их же по сем сице спаяно, что вместо складывались на образ глобуса, на коих разные арапского и персидского писем слова и небесные знаки были. Понеже тогда от салтанова двора и из полат его видим был столп тот новоустроенной, вшел салтан по обычаю в лодку с своими комнатными и переехал через море. Всяде на конь, и, приехав в вертоград, обрете астролога, смотрящаго на небо и пишуща некакие черты. Вопросы его посем: «Скажи ми, не видел ли еси какие именитые мимошедшие притчи?». Он же рече к нему: «Господь-бог тебе ото всякого дня единого тысящу дней салтану, государю моему, да сотворит. Несть ничтоже зла тебе, все доброе и благополучное видех». Рече паки салтан: «Но что же видел еси, повеждь ми, да увем учение твое и искусство».

Он же ему: «Буди долговечен салтан, государь мой великой и знатной: первоначальнейший неволник твой лютою смертию згинет». Вопросы а. 187 об. его салтан: «Аще в Константинополи или || во Египте, или во ином коем государстве?» Отвеща яко: «иже под боком пребывает и тот. сядяще на суде, зле погибнет».

Ждал же того дни салтан, размышляя в себе, которой везир умрет, и есть ли то збудется, что астролог говорил. И между сим абие учинена ведомость, что ныне един дели или казак бедной убил Магмет-пашу, первоначальнейшаго везыра. Велел его салтан к себе привести и вопрошити, почто он везыра убил. Он же отвеща: «Для того убих его, что мою убогую заслугу у меня взяв, иному отдал, и аз сотворився безумным и долго его стерег да же, усмотрив время, пожем моим в бумагу вместо челобитной, убив его, заколол, и обиду мою с великою радостию отомстил есмь». Повеле же салтан того измысленного безумного коньми волочить по Цареграду, да же умре, по сем на крюк повесити.

Удивлялся^с потом и часто помышлял салтан о сем астрологе, и о умении его. Прилучися паки, что ехал морем из единого доброзрачного вертограда, который есть к Черному морю во Азии. Повеле судно припустить к берегу ко овому астрологу и вертограду, иде же пребывает.

а. 189 Приехав же тамо, повеле || призвати его к себе. Он же изшел, но лицом смущенным. Рече к нему салтан: «Узнах уже правду твою с сожалением моим. Повеждь ныне, аще ли еси видел нечто опасное». Он же отвеща:

^о— В ркп. на полях.

^а На полях пики.

^с Испр.; в ркп. дивлялся, оставлено место для одной буквы.